

Министерство образования и науки Российской Федерации
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Исторический факультет
Ассоциация «История и компьютер»
Творческий союз студентов-историков

**Международная научная конференция
«ЛОМОНОСОВ-2006»
Сборник тезисов**

Подсекция „Историческая информатика“ секции «История»

**Москва
МГУ им. М. В. Ломоносова
12 апреля 2006 г.
(I корпус гуманитарных факультетов, ауд. 654, 17⁰⁰)**

**Организационный комитет
Международной научной конференции «Ломоносов-2006»**

Сопредседатель
Организационного комитета
**Ректор МГУ им. М.В. Ломоносова,
академик В. А. Садовничий**
Сопредседатель
Организационного комитета
**Министр образования и науки
Российской Федерации А.А. Фурсенко**

Члены оргкомитета

подсекции „Историческая информатика“ секции «История»:

Л.И. Бородкин (*председатель*, д.и.н., академик РАЕН, профессор, зав. кафедрой исторической информатики), Т.Я. Валетов (к.и.н.), А.Ю. Володин (*ответственный секретарь*, к.и.н.), И.М. Гарскова (*заместитель председателя*, к.и.н., вице-президент ассоциации «История и компьютер», Россия),

Электронную версию тезисов докладов Вы можете найти по адресу:
<http://www.hist.msu.ru/Departments/Inf/Stud/LMNS2006/>

Подробная информация о ежегодной международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов»: <http://tssi.ru/lomonosov/>

М34 **Материалы Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2006». Секция «История». Подсекция „Историческая информатика“** — М.: Изд-во МГУ, 2006. – 28 с.

В настоящий сборник вошли тезисы докладов участников Международной конференции «Ломоносов-2006» по подсекции „Историческая информатика“ секции «История». Тематика статей и тезисов очень разнообразна и охватывает многие актуальные проблемы современной фундаментальной исторической науки.

ISBN 5-94987-039-5

©Ассоциация «История и компьютер», 2006.
© Творческий союз студентов-историков, 2006.
© Коллектив авторов, 2006.

ПОДСЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНФОРМАТИКА»

**Опыт применения методики комплексной реконструкции
социокультурного пространства города (на материалах Нижнего
Новгорода второй половины XIX в.)**

Акашева Анна Анатольевна

аспирант

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия

E-mail: annashalavina@yandex.ru

Развитие компьютерных технологий в современной исторической науке существенно расширяет возможности в решении новых исследовательских задач, а также позволяет извлекать из исторических источников ранее недоступную информацию. Применение картографических систем (геоинформационные системы – ГИС) способствует совершенствованию картографического метода в изучении социально-экономических, колонизационных и др. процессов на определенной территории. В европейской исторической науке проникновение компьютерного картографирования началось в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Оно было связано с изучением заселения, структуры землевладения, плотности населения на той или иной территории. Начало применения ГИС в отечественной исторической науке связано с группой ученых Алтайского края (г. Барнаул). В начале 1990-х гг. они разработали и внедрили технологию компьютерного картографирования, которая была использована для реконструкции процессов заселения юга Западной Сибири с древнейших времен до настоящих дней.

Как правило, объектом компьютерного картографирования является достаточно большая область - край, губерния, провинция и т.д. Вне поля исследовательского интереса остаются «микрообъекты», «точечные» пространственные образования, к каковым можно отнести город. Город – сложный социальный организм, который изучается в рамках географии, социологии, истории, этнографии, философии, истории архитектуры и градостроительства. Каждая из этих наук рассматривает город со своей точки зрения.

В 1920-е гг. в отечественной истории был разработан комплексный подход к изучению города с привлечением опыта целого ряда научных дисциплин. Однако в последующие десятилетия он оказался практически не востребованным.

Разработанная нами методика реконструкции социокультурного городского пространства является попыткой восстановления преимущественности комплексного подхода к изучению города в исторической науке. При создании методики мы предъявляли следующие требования: а)

осуществление количественного анализа источников, которые содержат сведения о социокультурных процессах, происходивших в русском городе и его округе во второй половине XIX в.; б) осуществление компьютерного картографирования данных полученных путем комплексного анализа источников; в) осуществление синтеза разнородных пластов картографической информации. Задачи, поставленные при разработке методики, определили следующий круг источников, необходимых для их разрешения:

- статистические источники (подворные статистические сведения учета населения; материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.);
- справочные издания (адрес-календари, памятные книжки);
- картографические источники (карта города в масштабе).

Методика реализовывалась с помощью следующего программного обеспечения:

- пакет Microsoft Office XP: электронная таблица Excel и система управления базами данных (СУБД) Access;
- настольная картографическая система MapInfo Professional 7.0 SCP.

В ходе разработки методики было выделено несколько этапов:

1. Обработка материалов Первой всеобщей переписи населения 1897 г. по Нижнему Новгороду в MS Excel.

2. Создание банка данных, содержащих сведения о количественном, сословном, религиозном распределении населения города по полицейским участкам на основании подворных статистических сведений в MS Excel.

3. Экстраполяция данных переписи на полицейские участки города.

4. Создание БД «Социокультурная топография города конца XIX в.» в MS Access. (БД содержит сведения о распределении по городу торгово-промышленных предприятий, образовательных, медицинских, административных, культурно-просветительских учреждений, храмов разных конфессий).

5. Оцифровка, векторизация карт и связывание подготовленной картографической подосновы с БД «Социокультурная топография города конца XIX в.» в MapInfo.

6. Создание SQL-запросов в MapInfo и тематических карт по функциональному зонированию города. (Под функциональным зонированием мы подразумеваем деление городской территории на районы с определенной специализацией).

7. Создание SQL-запросов в MapInfo и тематических карт по социальному зонированию города на материалах переписи. (Под социальным зонированием мы подразумеваем особенности сословного, религиозного, половозрастного и т.д. распределения населения по территории города).

8. Установление зависимостей между функциональным и социальным зонированием города в MapInfo.

Методика показала определенные возможности в комплексном изучении русского города второй половины XIX в. Она позволила: а) выявить социокультурную пространственную структуру города, сформировавшуюся в пореформенное время; б) рассмотреть процессы урбанизации городской среды на момент проведения переписи 1897 г.; в) ввести в научный оборот новые источники по истории русского города (подворные статистические сведения); г) раскрыть дополнительные возможности уже известных источников (Первая всеобщая перепись 1897 г., адрес-календари и памятные книжки губернии, карты городов). Апробация методики на примере Нижнего Новгорода показала, что она может быть применена на историческом материале других русских городов второй половины XIX в.

Литература и электронные сетевые ресурсы

1. Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. - 2е изд. испр. и доп. – Л., 1926.
2. Город и деревня Европейской России: Сто лет перемен: Монографический сборник/ Ред.-сост. Т.Нефедова, П.Полян, А.Трейвиш. - М., 2001.
3. Гревс И.М. Город как предмет краеведения // Краеведение. – 1924. - № 3. – С.245-258.
4. Москва рубежа XIX и XX столетий: взгляд в прошлое издаека / Отв. ред. П.Ильин и Блэр А. Рубл. - М., 2004.
5. Сенявский А.С. Особенности российской урбанизации // Опыт российских модернизаций XVIII - XX века. - М., 2000. - С.72-88.
6. <http://new.hist.asu.ru/mapping/tindex.shtml> Сайт исторического факультета Алтайского государственного университета. (Разработка и использование методов пространственного анализа в исторических исследованиях).
7. <http://www.aik.org.ru> Сайт межрегиональной Ассоциации «История и компьютер».

Международная ассоциация “History and Computing” в ресурсах сети Интернет

Горбачева Надежда Георгиевна

студент

Пермский государственный университет, Россия

E-mail: Gorbacheva@psu.ru

В 2006 году исполняется двадцать лет с момента основания крупнейшей международной организации, объединяющей историков, использующих компьютер в исторических исследованиях и образовании. Международная ассоциация “History & Computing” (АНС) за два десятилетия своего существования сыграла важную роль в развитии процессов информатизации и компьютеризации исторической науки и образования, в возникновении и становлении такой новой и важной области исторического знания как историческая информатика.

Изучение Ассоциации, анализ направлений ее деятельности и функционирования национальных отделений невозможны сегодня без рассмотрения ресурсов сети Интернет.

При фразовом запросе “Association for History and Computing” и его вариациях в различных поисковых системах (как российских, так и зарубежных) число ссылок составляло не менее 3 506 единиц. Однако, несмотря на то, что не все полученные ссылки релевантны, можно убедиться в достаточно большом количестве ресурсов, посвященных АНС. Не ставя задачи рассматривать все информационные ресурсы, содержащие любую информацию по АНС, дадим краткий обзор наиболее крупных и значимых ресурсов.

Наиболее крупные ресурсы, связанные с деятельностью Международной ассоциации “History & Computing” можно разделить на следующие группы:

- сайт Международной ассоциации “History & Computing” и его зеркала;
- сайты и страницы национальных ветвей и региональных отделений АНС и организаций, входящих в ее состав;
- ресурсы конференций, проводимых АНС и ее отделениями;
- ресурсы, посвященные различным аспектам деятельности Ассоциации.

Сайт АНС (grid.let.rug.nl) содержит в себе разностороннюю информацию по составу и деятельности АНС, научным мероприятиям (конференциям), проведенных Ассоциацией. На сайте расположены уставные документы (такие, как Конституция АНС), даны адреса национальных ветвей АНС, ассоциированных организаций и других информационных ресурсов. Особый интерес представляют публикации дискуссионных статей.

При изучении истории АНС невозможно обойтись без стенограмм заседаний Совета АНС. Этот ресурс доступен на странице О. Боонстры, секретаря Ассоциации (<http://www.ru.nl/ahc/secretar.htm>). Безусловный интерес представляют и личные страницы лидеров АНС – П. Доорна (https://www.dans.knaw.nl:10091/nl/over_dans/organisatie/peter_doorn/), М. Таллера (<http://www.hki.uni-koeln.de/people/thaller/mt.html>) и других.

К сожалению, не вся обнаруженная по АНС информация доступна. Особое сожаление вызывает невозможность использования электронной версии Журнала АНС.

Большой интерес представляют сайты национальных и региональных ветвей АНС. Изучение расположенного на них материала позволяет выявить общее и специфику в проблематике деятельности, организации и функционировании национальных отделений, представить вклад каждой ветви в развитие исторической информатики.

Среди просмотренных, наиболее информативны сайты национальных ветвей АНС – российской (aik.org.ru), американской (www.theaahc.org), канадской (www.cha-shc.ca/cchc-cchi) и британской

(www.gla.ac.uk/centres/hca/ahc) и ряда других. Сходство по содержанию этим сайтам придает наличие истории национальных отделений, периодически обновляющиеся новостные страницы. Как правило, в открытом доступе на них находятся многие издания отделений (в том числе и периодические), библиографическая информация, ссылки на различные тематические ресурсы и т.д. Важно, что российское и американское отделения выставили в открытый доступ собственные периодические издания. Интересно заметить, что на сайтах американского, британского отделений АНС представлена информация и о проведенных летних школах и тематических тренингах. Так, краткий обзор со ссылками на ресурсы о проведенных школах можно найти на сайте американской ветви АНС по адресу www.mcel.pacificu.edu/АНС/АНСИИ2/NOTICESII2/NoticesII2.HTML.

На сайтах этих организаций расположена и информация о конференциях АНС и ее национальных отделений.

Следует отметить, что в практике АНС принято создание специальных сайтов ее крупных конференций. В этом плане выделяется сайт XVI Международной конференции Ассоциации “History and Computing” (www.ahc2005.org), которая проводилась 14-17 сентября 2005 года в Нидерландах. На сайте выставлены тезисы докладов, программа конференции, список членов организационного комитета и участников конференции. Страницы сайта, посвященные XV Международной конференции АНС (www.rhd.uit.no/ahc), также содержат программу конференции, тезисы докладов и многие презентации. Кроме сайтов крупных конференций АНС (а они проводятся Ассоциацией один раз в два года), существуют и страницы, посвященные ежегодным конференциям национальных отделений. В них также представлена вся необходимая информация об этих научных встречах.

Для обсуждения научных проблем, вопросов, связанных с развитием АНС и обмена мнениями был создан Дискуссионный лист (www.h-net.msu.edu/~ahc/). Такая форма диалога научного сообщества создает возможность интерактивного участия в обсуждении насущных проблем. Отслеживать изменения в АНС позволяют рассылки, относящиеся к разным вопросам деятельности Ассоциации.

Кроме рассмотренных, специальных, созданных Ассоциацией и ее региональными отделениями, в глобальной сети существуют и иные ресурсы, содержащие информацию об АНС. Чаще всего это справочные материалы, характеризующие АНС в целом и отсылающие к ресурсам самой Ассоциации. К таковым, например, относятся публикации в электронных энциклопедиях (Википедия - en.wikipedia.org/wiki/Association_for_history_and_computing).

Представленный обзор позволяет сказать, что Международная ассоциация “History and Computing” и ее деятельность достаточно хорошо представлена в ресурсах сети Интернет. Это создает благоприятные

возможности для изучения деятельности международного сообщества, истории становления и развития такого важного направления в исторической науке, как использование компьютерных технологий в научных исследованиях и образовании. Ресурсы Интернет позволяют увидеть актуальные проблемы развития Ассоциации и ее национальных ветвей, стержневые направления и перспективы в исторической информатике. Однако, несмотря на обилие ссылок на разные информационные ресурсы, связанные с деятельностью АНС, многие из них, даже очень важные, не работают.

**Сравнительный анализ трудовых конфликтов
в металлообрабатывающей и текстильной промышленности ЦПР
в 1895-1901 гг. (на основе базы данных)**

Дорофеюк Мария Александровна

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия

E-mail: tantra-nan@mail.ru

История рабочего движения в России интересует многих отечественных и зарубежных историков. Именно стачечное движение в дореволюционной России в значительной степени определило дальнейшее развитие страны. Главная цель данной работы – это создание электронного ресурса, основанного на базе данных, включающей сведения такого источника, который содержал бы наиболее полные и по возможности сопоставимые данные; разработка её структуры и анализ полученных данных. Важной задачей работы также является сопоставление результатов анализа сведений созданной базы данных по стачечному движению в металлообрабатывающей отрасли промышленности с аналогичной базой данных, характеризующей трудовые конфликты на текстильных фабриках того же периода .

Исследование конфликтов между рабочими и предпринимателями на предприятиях дореволюционной России получило в последние 10-15 лет новую источниковую базу - многотомное издание "Рабочее движение в России. 1895 - февраль 1917 г. Хроника" (Рабочее движение в России. 1895 - февраль 1917 г. Хроника. Вып. I-VI. М., 1992-1999). В 1992 – 2005 гг. вышли в свет 9 томов, содержащих описания тысяч стачек и других трудовых конфликтов в российской промышленности 1895-1903 гг. Это издание впервые включило достоверные, информативные и однородные данные о тысячах трудовых конфликтов в российской промышленности на рубеже веков. В подготовке выпусков Хроники были использованы не только архивные фонды, но и материалы прессы. Это – нелегальные, а позднее – легальные газеты и журналы конца XIX – начала XX веков, содержащие информацию о рабочем движении. «Исходной для сбора

сведений о большинстве форм борьбы явилась разработанная методика сбора сведений о стачке как одной из основных форм борьбы пролетариата» (Рабочее движение в России. 1895 - февраль 1917 г. Хроника. Вып. I. М., 1992, с. 12). Таким образом, в хронике представлены первичные данные о каждом конфликте, что делает этот вторичным источник поистине уникальным в отечественной историографии.

На основе материалов "Хроники рабочего движения" нами была создана база данных по трудовым конфликтам на металлообрабатывающих фабриках и заводах Центрально-Промышленного Района в 1895-1901 гг. Создание БД осуществлялось нами на основе СУБД Microsoft Access. Все данные о трудовых конфликтах в металлообрабатывающей отрасли промышленности ЦПР с 1895 по 1901 гг., содержащиеся в "Хронике рабочего движения", находятся в одном файле "Hronica.mbd". БД состоит из двух таблиц (отношений): "*Главная*", созданная для ввода данных из статей "Хроники», и "*Реквизиты*", предназначенная для размещения ссылок на первичный источник. БД содержит более 20 информационных полей и более 100 записей по числу трудовых конфликтов за рассматриваемый период в указанном регионе. Собранная в БД информация позволяет проводить анализ по самым различным аспектам трудовых конфликтов, выявляя динамику средней численности участников трудовых конфликтов, их продолжительность, результаты и т.д. Созданная реляционная структура позволяет нам делать запросы с самыми разнообразными параметрами одновременно к обеим таблицам. Также необходимо отметить, что структура базы является весьма гибкой и позволяет добавлять любое поле и таблицу. Это было использовано в нашей работе и к «привычной структуре» базы, использованной другими исследователями ранее, было добавлено поле, вносящее информацию о наличии агитационных элементов на протяжении стачки.

В докладе проводится сравнение трудовых конфликтов в двух ведущих отраслях дореволюционной российской промышленности – текстильной и металлообрабатывающей (анализ стачечного движения рабочих-текстильщиков ЦПР был проведен на кафедре исторической информатики МГУ ранее). В результате проведенного анализа выявлен ряд отраслевых особенностей в форме проведения и организации забастовок, в характере требований рабочих, реакции властей и администрации предприятий и т.д.

Мы не будем подробно описывать все те возможности, которые предоставляет исследователю представленная база данных, а лишь остановимся здесь на некоторых из них. Поскольку ядром базы данных является массив информации о стачечном движении в металлообрабатывающей промышленности в ЦПР в 1895-1901 гг, мы рассмотрим некоторые основные характеристики этого движения. Важно отметить, что полученные в процессе анализа базы данных параметры были использованы не только для составления более объективной картины,

характеризующей трудовые конфликты в металлообрабатывающей промышленности, но и для сопоставления с данными, полученными при анализе базы данных, созданной на основе трудовых конфликтов в текстильной промышленности ЦПР в 1895-1901 гг. Наиболее показательной характеристикой является динамика общей численности участников трудовых конфликтов. Например, если в текстильной промышленности всплеск массовой борьбы рабочих приходится на 1897 г., то в металлообрабатывающей промышленности – на 1896 г., когда общее число рабочих, участвующих в трудовых конфликтах равнялось 4156 человекам. При анализе же динамики средней численности участников трудовых конфликтов «пики» средних значений как в текстильной промышленности, так и в металлообрабатывающей, приходится на 1899 год – 830 и 573 участника трудовых конфликтов соответственно. Первое место по продолжительности занимают однодневные трудовые конфликты – 62% от общего числа, самые же малочисленные конфликты – это те, которые проходили более 6 дней – около 1% от общего числа. Интересным для анализа также является соотношение результатов трудовых конфликтов. Необходимо отметить, что процент трудовых конфликтов с неизвестным исходом в "Рабочее движение в России. 1895 - февраль 1917 г. Хроника" весьма высок и составляет, как и в текстильной промышленности, около 26%. На основе имеющихся параметров мы получаем следующие данные: самый маленький процент от общего числа стачек в металлообрабатывающей промышленности составляют те из них, результатом которых являлось неудовлетворение требований рабочих – лишь 25%, а самый большой процент, где требования частично удовлетворены - 41%. Иная картина вырисовывается в текстильной промышленности, где, наоборот, самый маленький процент составляют те стачки, где требования были частично удовлетворены – 20%, а самыми многочисленными являются стачки с неудовлетворительным результатом – более 30%. В докладе приводится сравнительный анализ стачечного движения с использованием таблиц сопряженности и других статистических приёмов.

Разработанная нами БД «Трудовые конфликты в металлообрабатывающей отрасли промышленности ЦПР в 1895-1901 гг.» и результаты анализа содержащейся в ней информации будут представлены на сайте кафедры исторической информатики в середине 2006 г.

Анализ данных о грузоперевозках Севастопольского торгового порта в 1867 – 1886 гг.

Коваленко Анастасия Геннадьевна

сотрудник

Севастопольский городской архив, выпускник ЧФ МГУ им. М.В. Ломоносова

E-mail: violent_violet@mail.ru

После окончания Крымской войны у правительства не было иного пути восстановить разрушенный Севастополь, кроме как открыть севастопольский порт для международной торговли. В 1866 г. было учреждено Севастопольское карантинное агентство, деятельность его была начата в январе 1867 г. В том же году был упразднен военный порт, а еще раньше - военный карантин. И таможня, и Карантинное агентство были подчинены Феодосийским Таможенному и Карантинному округам соответственно. С 1867 г. Севастополь является международным коммерческим портом. Работы, в которых выявлялись бы роль и место Севастополя во внешней торговле России, практически отсутствуют. Наличие косвенных упоминаний и примерных данных в первую очередь говорит о существовании источников, на основе которых можно заниматься более глубоким изучением деятельности Севастопольского торгового порта, чему и посвящено настоящее исследование.

В фонде Карантинного агентства в Севастопольском архиве сохранились документы о товаро- и судообороте порта до 1888 года Таможенных книг по данному периоду, к сожалению, не сохранилось, что в принципе неудивительно, учитывая богатое военное прошлое Севастополя. От книг Карантинного агентства таможенные книги отличаются более точной и полной информацией о типе груза, его количестве, отправителе и получателе. Содержание книг – это опросы капитанов и показания шкиперов, бравшиеся со всех пришедших к Севастопольскому порту судов согласно Карантинному уставу.

Книги Карантинного агентства охватывают период 1867 – 1886 гг., но в общей массе данных есть пробелы. Так, полностью отсутствуют данные за 1868, 1869, 1871, 1874, 1881 годы. За остальные годы, кроме 1876 и 1885, не хватает данных за некоторые месяцы, в основном осенние и зимние, и только за два упомянутых выше года (1876 и 1885) сохранились полные данные о заходах судов в Севастополь. Объяснить отсутствие данных можно двумя причинами: либо они существовали, но физически не сохранились до настоящего времени, либо в соответствующие годы и месяцы не было заходов кораблей в порт. Вторая причина может быть применима как раз к осенним и зимним месяцам. Хотя Севастопольский порт является незамерзающим, в осенне-зимний период судоходство значительно ослабевает из-за штормов. Пробелы в данных, приходящиеся на период войны с Турцией, тоже вполне объяснимы. Намного труднее

объяснить пробелы в данных за весенние или осенние месяцы, так как на эти месяцы обычно приходится самое большое количество приходящих судов. Это наводит на мысль, что отсутствующие книги существовали, но в силу неизвестных нам причин не сохранились.

Главной трудностью при анализе грузоперевозок стали пробелы в данных, а именно – ситуации, когда в источнике были отражены только несколько месяцев одного года. Тем не менее, за два года (1876 и 1885) сохранились полные записи по каждому месяцу за весь год, на основе которых были построены графики динамики грузоперевозок по месяцам внутри каждого года. Однако для восстановления отсутствующих данных требовался общий график, который строился следующим образом: сначала были построены отдельные графики для 1876 и 1885 гг., затем для каждого месяца было получено среднее количество заходов судов за этот месяц. На основе полученных средних значений для каждого месяца и был построен эталонный график помесечной динамики грузоперевозок

Исходя из доли перевозок за каждый месяц «эталонной» годовой динамики, были реконструированы данные по тем месяцам, по которым отсутствуют сведения в источнике. Таким способом были получены оценки числа заходов судов в недостающих месяцах и построены графики динамики заходов кораблей в Севастопольский порт помесечно за каждый год. За годы 1870, 1882, 1886 сохранившихся данных для реконструкции было слишком мало (всего 3-4 месяца), поэтому графики динамики заходов судов за эти годы не приводятся, а все исследования проводились по тем годам, по которым имеются реальные данные не менее чем за 5 месяцев. После реконструкции данных по каждому году в отдельности, был построен общий график заходов судов в Севастопольский порт, на котором видно, что в период 1867 - 1877 гг. наблюдается некоторое затишье и даже спад интенсивности перевозок. Затем оно сменяется резким ростом интенсивности и пиком в 1878 - 1879 гг., во время военных действий, а после войны, в 1880 - 1885 гг. четко виден стабильный рост числа перевозок.

Однако Карантинные книги – не единственный источник для изучения деятельности севастопольского порта. Второй источник – это Обзор внешней торговли России, из которого были взяты данные по Севастополю за указанные годы. Принимая во внимание особенности источника – обобщенность и полноту, можно сказать, что результатами анализа содержания этого источника носят общий характер, без той детальности, которую предоставляли книги Карантинного агентства. Однако на материалах этого источника, на материалах Обзора, есть возможность анализировать не только грузопоток импорта, но и данные об экспорте товаров и сырья, что особенно важно для выяснения роли и места Севастополя во внешней торговле России. Так, можно утверждать, что для Севастополя доминирование того или другого направления грузопотока в

разные годы очевидно: до 1876 г. Севастополь ориентировался на импорт более чем на экспорт, а с 1877 г. Севастопольский порт вполне справедливо можно называть экспортным.

Особую роль в данном исследовании занимает изучение и анализ национальной принадлежности кораблей - флагов, под которыми они совершали свои рейсы. Для анализа были взяты данные о флагах, содержащиеся в Обзоре внешней торговли, как наиболее полные, достоверные и упорядоченные. Основной поток грузоперевозок осуществлялся на российских и турецких судах, роль которых, в свою очередь, менялась в зависимости от времени и политической ситуации. Как в экспорте, так и в импорте, период существенных колебаний роли кораблей, как с турецким, так и с российским флагом, после 1880 года сменяется периодом относительной стабильности. Единственное отличие в данном случае – это конец изучаемого периода, 1886 г., когда роль турецких судов растет, а роль российских наоборот, уменьшается.

В отличие от Карантинных книг, в Обзоре представлена информация обо всех без исключения товарах, прошедших через Севастопольскую таможню, однако главный интерес для нашего анализа представляют только основные товары, т.е. лидирующие по количеству. Просуммировав количество каждого груза за весь изучаемый период (отдельно для экспорта и импорта), мы получили список основных товаров. В экспорте лидируют зерновые культуры (пшеница, рожь, ячмень, овес), мука и железо. В импорте – уголь, хлопчатая бумага, рельсовое железо и цемент. Учитывая потребности развивающегося города, набор основных импортных товаров вполне объясним. Уголь и рельсовое железо ввозились для строительства железной дороги, о чем свидетельствуют многие источники. Цемент, по всей видимости, был необходим для строительства как самого города, так и порта, т.к. они развивались в зависимости друг от друга и достаточно быстро. Подробное изучение экспорта и импорта товаров через Севастополь позволяет рассмотреть сразу два аспекта истории города: изучение экспорта дает представление о роли Севастополя во внешней торговле России, т.к. Севастополь официально считался экспортным портом, а изучение импорта позволяет нам судить об общей ситуации в городе и о его развитии.

Методика, применявшаяся в данном исследовании, т.е. использование местных архивных материалов в сочетании с официальными статистическими данными, может быть успешно применена и для исследования деятельности других коммерческих портов Крымского полуострова.

Источники

1. Книги Карантинного агентства, Государственный архив г.Севастополя, фф.19, 22.
2. Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1867 – 1886 гг., издание Департамента таможенных сборов, СПб, 1868 – 1887 гг.

**Лидеры коммунистического движения России в начале XX и XXI вв.:
сознание личности и коллективное бессознательное народа**

Путилин Сергей Владимирович

аспирант

Курганский государственный университет, Россия

E-mail: poutilin@yandex.ru

Социокультурная ситуация в современной России во многом напоминает обстоятельства столетней давности. «Мы обнищали», «нас угнетают», «Настал предел терпению» - раздавались крики отчаяния россиян в начале XX века (Хрестоматия, 2003, с. 351). Незавершенность модернизационных процессов во всех сферах жизни общества привели к низкому уровню материального благосостояния значительной части населения, отсутствию средних социальных слоев и, наконец, к коренной ломке всего государственного и социального организма в 1917 году. Что мы наблюдаем сегодня? «Ужасающее материальное положение», «трудно сводить концы с концами» - это фразы россиян начала XXI века (Якушева Т. В., 2003). В современной России бедность является одной из «острейших социальных проблем» (Федотовская, 2003, с. 213), периодически происходят различные демонстрации и волнения, по-прежнему не сформирован устойчивый средний класс. Следовательно, в обществе имеет место напряженность. Надолго ли хватит терпения у людей? Эти обстоятельства принято называть объективными.

В сложных исторических условиях особую роль играют субъективные факторы – люди, которых принято называть историческими личностями. Поэтому является актуальным исследование и сравнение психологических особенностей личностей В. И. Ленина В. И. и Г. А. Зюганова - двух лидеров радикального (коммунистического) движения России и их воздействие на народные массы. Как известно, психика человека включает в себя два крупных элемента: сознание и бессознательное.

Реконструкция психики лидеров радикального (коммунистического) движения в России и воздействие на население осуществляется с помощью четырех компьютерных программ: URS v. 1.1, WordTabulator v. 2. 2. 3, Пси Офис v. 2. 1, Vaal mini. Для анализа создается электронная источниковая база (различные личностные произведения, ориентированные на общественность), которая включает в себя около 4 млн. знаков произведений В. И. Ленина и 5 млн. знаков трудов Г. А. Зюганова.

Иерархия ценностей сознания рассматриваемых личностей формируется с помощью программы URS, которая подсчитала частоту употребления всех слов - значений в файле (во внимание принимались

только слова, употребляемы свыше 100 раз в тексте источника). В. И. Ленин наиболее часто упоминает слова «рабочие» (14,2%) и «государство» (12,2), а для лидера КПРФ ключевыми ценностями являются «люди» («люди», «человек», «человечество», «общество», «народ») (19%) и Россия (17%). Что обозначают данные понятия? С помощью программы WordTabulator выясним ближний контент-анализ основных значений. В представлениях лидера большевиков «рабочие» ассоциируются с социальной группой, общностью («рабочий класс», «рабочих масс», «рабочим движением»), а «государство» трактуется как «машина» и «власть» («государственная власть», «государственная машина»). Для Г. А. Зюганова слова «человек» и «народ» связаны, главным образом, с большим количеством («миллионов человек», «тысяч человек»), «Россия» же понимается им в качестве определенной целостности («единая Россия», «целостность России») и территориально-государственного устройства («российская федерация», «российская государственность», «российское государство»). Следовательно, у В. И. Ленина наблюдается классовый подход к социальным отношениям и достаточно абстрактный по отношению к территориальному образованию людей. Г. А. Зюганов, напротив, сознательно избегает классовых различий в отношении людей, а страна изображается в максимальной конкретике.

Бессознательный компонент психики лидера и коллективное бессознательное народа находятся в тесном взаимодействии, что в большинстве случаев не осознается ни с одной, ни с другой сторон. Одним из возможных путей выявления подсознательного воздействия исследуемых текстов на людей является применение программы поиска «вложенных» (находящихся внутри или на «стыках») слов (Пси-офис) и анализа фоносемантического воздействия слов (Vaal-mini). Благодаря программе Пси-офис мы имеем возможность увидеть все «вложенные» слова по их длине (количеству букв), а внутри данных категорий по количеству. У Ленина самое длинное слово («естественноисторического») состоит из 24 букв и употребляется 1 раз (0,01%), а самое короткое «вложенное» слово («про») состоит из трех букв и используется чаще всего в источниках (29,7%). Примечательно, что «вложенные» слова из 10 («государств»), 9 («государст») и 7 («государ») букв обозначают одно явление (государство), в сумме они составляют 23 % и фактически занимают по количеству раз второе место. Слово «про» в русском языке является либо предлогом, либо приставкой со значением действия, направленного сквозь, через что-нибудь и ради, для кого-чего-нибудь. Эти слова в подсознании людей формировали необходимость действий ради государства, что естественно для истории. Впоследствии в государстве произошла революция 1917 года. Самое длинное слово подсознания, формируемое текстами Г. А. Зюганова, состоит из 23 букв («широкораспространенным») и употребляется один раз (0,01), а самое короткое слово из 3 букв («ого») встречается крайне часто

(36%). Между тем, в его текстах имеются слова из 14 («государственно»), 11 («государстве»), 10 («государств»), 9 («государст») и 7 («государ») букв, обозначающих один исторический феномен – государство и, в общей сложности, составляющие 22, 8 % они располагаются на втором месте среди бессознательных ценностей. Слово «ого» в русском языке выражает удивление и оценку. Оценка и удивление по отношению к государству получает широкое распространение. Таков смысл подсознательного воздействия трудов современного коммунистического лидера на россиян.

Остается еще одно обстоятельство: фоносемантическое (соответствие между звуком и значением) воздействие слов источника на аудиторию. Текст В. И. Ленина воспринимается подсознательно следующими эмоциональными характеристиками: злой (9%) и холодный (9%), величественный (7,9%), веселый (7,5%), сильный (7,4%), простой (7%), яркий (6,5%), светлый (6,2) и хороший (6). Источники, авторство которых принадлежит Г. А. Зюганову, вызывают у людей иные эмоции: злой (11,3), холодный (10,1), сильный (8,1), веселый (8%), величественный (7,7), простой (7) и светлый (6,4). Если сравнивать тексты двух политических деятелей, то необходимо заметить определенные изменения: слова воспринимаются в подсознании людей более злыми (+2,3%), холодными (+1,1), сильными (+0,7) веселыми (+0,5), и светлыми (+0,21), менее величественными (- 0,2) и менее хорошими (-3,2), но остаются такими же простыми. Таким образом, слова Владимира Ильича вызвали в умах и душах читателей меньше чувства зла и холода при наличии большего хорошего эмоционального заряда, чем современные коммунистические тексты Геннадия Андреевича. Главная тенденция – увеличения зла в подсознании людей.

Литература

1. Зюганов Г. А. Книги и статьи // www.cprf.ru
2. Ленин В. И. Сочинения // www.ccp.narod.ru; www.aha.ru; www.cprf.ru;
3. www.stel.ru
4. Федотовская Т. А. (2003) Социальные аспекты проблемы бедности в современной России // www.budgetrf.ru
5. Хрестоматия по истории России (2003). М.
6. Якушева Т. В (2003) Что вызывает недовольство // bd.fom.ru

**Анализ обобщенных характеристик раскулаченного хозяйства
(опыт применения дескриптивной статистики
по материалам архивов Южного Урала)**

Раков Алексей Александрович¹

аспирант

Российский государственный гуманитарный университет, Россия

E-mail: domovoi_online@mail.ru

В этом году исполняется 76 лет началу массовой коллективизации сельского хозяйства в СССР. Срыв хлебозаготовок в 1928 году привёл к свёртыванию НЭПа и началу массовой коллективизации сельского хозяйства.

Актуальность выбранной темы объясняется недостаточной степенью изученности драматического процесса раскулачивания крестьян Южного Урала в 30-х гг. Своевременность реконструкции социального портрета раскулаченных подчеркивается как признанием современной историографией необходимости изучения микроистории², так и выходом в свет работ, посвященных воссозданию социального портрета других категорий репрессированных: «бывших»³ или «лишенцев»⁴.

Необходимо отметить, что наиболее массовый контингент раскулаченных составляли кулаки II категории, процесс раскулачивания которых на Южном Урале и стал предметом данного исследования.

На данном – «пилотном» – этапе исследования на материале рассекреченных личных дел раскулаченных по II категории в 1930 году и анкет к выселению из 7 фондов 4 областных и местных архивов была создана база данных в виде электронных таблиц Microsoft Excel 2003, включающая в себя 277 единиц (крестьянских семей) из 26 сельсоветов (предварительные итоги). Используя методы дескриптивной статистики, позволяющие работать с массовыми источниками и повышающие их

¹ Автор выражает благодарность д.и.н., профессору Л.И. Бородкину за помощь в подготовке тезисов.

² Ковальченко И. Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований: заметки и размышления о новых подходах // Новая и новейшая история. 1995. №1. С. 3-33; Он же. Историческое познание: индивидуальное, социальное и общечеловеческое // Свободная мысль. 1995. №2. С. 111-123; Бессмертный Ю. Л. Некоторые соображения об изучении феномена власти и о концепциях постмодернизма и микроистории // Одиссей. Человек в истории. М., 1995. С. 12.

³ Смирнова Т. М.. Социальный портрет «бывших» в Советской России 1917-1920 годов. (По материалам регистрации «лиц бывшего буржуазного и чиновного состояния» осенью 1919 г. в Москве и Петрограде) // Социальная история. М., РОССПЭН, 2000. С. 87-126.

⁴ Социальный портрет лишенца (на материалах Урала): Сб. документов / Сост. Е. В. Байда, В. М. Кириллов, Л. Н. Мазур и др.; Отв. ред. Т. И. Славко. Екатеринбург, УрГУ, 1996; Тихонов В. И., Тяжелыникова В. С., Юшин И. Ф. Лишение избирательных прав в Москве в 1920-1930 годы. М., Мосгосархив, 1998.

информационную отдачу, была проведена математическая обработка содержащийся в БД информации.

Основными источниками настоящего исследования являются личные дела раскулаченных, анкеты к выселению или списки кулацких семей, внесенные общегражданским собранием, имеющие хорошо разработанный формуляр, который позволяет перевести их данные в электронный формат источниково ориентированной базы данных, и списки лишенных избирательных прав, из которых в первую очередь и выбирались «кулаки»¹. При этом следует отметить, что у списков «лишенцев» не только нет разработанного формуляра, но и вообще какой-либо постоянной информационной структуры.

При анализе удалось установить следующее: из рассматриваемых 277 семей 61,37% составляли русские, 33,94% украинские. Всего в этих семьях проживало 1560 человек, из них трудоспособных – 926 человек (59,36%), нетрудоспособного возраста – 634 человека. Престарелых глав семейств было лишь 17 человек. Немногим менее трети хозяйств возглавляли зрелые люди в возрасте 36-45 лет, причём лишь в 8 хозяйствах главой была женщина, из них только одна была пожилой. Средний возраст домохозяев – 44,37 года (разброс от 18 до 76). Средний размер семьи – 5,63 человека (разброс от 1 до 14 человек). Сложных семей – 49,10%, нуклеарных – 50,90%.

Посевная площадь составляла в среднем в 1928-29 с/х году 5,63 десятины (от 0 до 51,75 десятин). Лошади – в среднем 3,76 голов (0-8). Коров было 3,37 головы (от 0 до 29).

Итак, количество хозяйств, имеющих пахотный надел выше дореволюционной нормы 17 и более дес. – 111. Лошадей более 4 голов – 86 семей, коров более 3 – 92 семей. Из этих трёх показателей два любых или все три имеет 91 двор. Именно это количество семей по формальным признакам может считаться действительно зажиточными. Но пофамильный анализ показывает, что в 42-х из них жили сложные семьи, которые при разделе имущества неминуемо стали бы середнячками. Получается, что из двухсот семидесяти семи раскулаченных семей по имущественному положению лишь 49 подпадают под категорию «кулацких». В рассматриваемый период признаки кулацкого хозяйства были сформулированы в Постановлении СНК СССР от 21.05.1929 года «О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться Кодекс законов о труде».

¹ Славко Т. И. Раскулачивание // ГУЛАГ: его строители, обитатели и герои: (Раскулачивание и гонение на Православную церковь пополняли лагеря ГУЛАГа) / Иванова Г. М., Славко Т. И., Весновская Г. Ф. и др.; Под ред. Добровольского И. В. – Франкфурт / Майн: М., Международное общество прав человека, 2001. С. 133.

Частотное распределение раскулаченных согласно пунктам Положения СНК СССР от 21.05.1929 г.

№ п/п	Соответствующий пункт Положения	Количество раскулаченных в соответствие с этим пунктом
1.	Систематическое применение наемного труда	157
2.	Наличие сложных с/х машин	49
3.	Сдача внаем сложных с/х машин	22
4.	Сдача внаем отдельных помещений	10
5.	Наличие нетрудовых доходов	19

Хотя бы один из вышеперечисленных пунктов присутствует только у 175 семей, соответственно, 36,82% семей были раскулачены незаконно. В результате же пофамильного анализа всех семей по совокупности признаков мы получаем в максимуме 158 семей, причины раскулачивания которых можно хоть как-то объяснить.

Почему же были раскулачены остальные? Если обратиться к данным налоговых сводок по единому сельхозналогу за 1927-28 год, то число хозяйств Уральской области, имеющих доход более 1 тысячи руб., равнялось 1135. Вместе с тем, в среднем на каждое хозяйство здесь приходилось 8,8 едока. Поэтому средний доход на 1 едока составил 114 руб. Можно сделать вывод, что по предложенной официальными органами классификации кулацких хозяйств в Уральской области в данный период было меньше тысячи. Если же учесть, что в последующие годы их численность в результате различных чрезвычайных мер только уменьшалась, можно представить себе, насколько эта цифра была меньше, чем декларировалось официальными органами.

Осенью 1929 г. это число доходных хозяйств составляло 1,6% всех крестьянских дворов на Урале. К лету 1930 г. было раскулачено 30 тысяч хозяйств (2,6%) или на 18,5 тыс. больше, нежели было зажиточных хозяйств. Естественно, что в этих условиях, стремясь перевыполнить план, раскулачивали не только зажиточных, но и середняков, используя все возможные и невозможные обвинения.

Таким образом, можно сделать вывод, что основной удар кампании по раскулачиванию был нанесён по экономически крепким, но отнюдь не кулацким крестьянским хозяйствам, что вызвало разрушение их традиционной структуры, мощности и возможности дальнейшего развития. Отчуждение крестьян от собственности на землю и орудия производства привели, в свою очередь, к атрофированию чувства хозяина и заинтересованности в результатах своего труда и положило начало кризисным явлениям в сельском хозяйстве Урала, которые проявляются и в конце века.

Этноконфликты на Северном Кавказе в XX в.:
создание источник–ориентированной базы данных
(на основе данных «Этнические конфликты в СССР. 1917-1945 гг.»)

Скворцова Ирина Валерьевна

канд.ист.наук, доцент

Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия

E-mail: ir_skvo@mail.ru

В последнее десятилетие XX в. в отечественной историографии стали разрабатываться ранее закрытые темы. Одна из них – этнические конфликты в России, позднее в СССР. Материал первоисточников в статьях и монографиях, сборники документов позволили сформировать довольно солидную источниковую базу. Важно разобраться в причинах их возникновения, требованиях сторон, способах разрешения конфликтов.

Один из этноконфликтных регионов – Северный Кавказ. Анализ литературы по этнической истории, депортации, в регионе показал, что при описании этноконфликтов в основном используются материалы одних и тех же фондов уже опубликованных в тематических сборниках или сборниках документов. В качестве недостатка можно назвать эмоциональность и необъективность некоторых исследователей (особенно представителей т.н. наказанных народов), а отсюда и неполное привлечение материала для анализа тех или иных фактов. Можно избежать субъективности и всесторонне проанализировать изучаемые явления, используя статистические методы и компьютерные технологии. Они позволяют работать как с неопубликованными материалами, так и с массивом вторичных данных.

В сети Интернет в рамках проекта «Электронные публикации в сфере культуры и гуманитарных знаний» была размещена электронная база данных «Этнические конфликты в СССР. 1917-1945 гг.» (Сост.: Е. Зубкова, С. Константинов, Д. Люкшин, Т. Филиппова). Объем базы данных составляет около 2500 информационных карточек с развернутыми формализованными данными и архивным описанием (время, место, субъекты, предмет, форма выражения, способы разрешения конфликта, информатор, его адресат, форма представления информации). В ее основе материалы центральных архивов (ГАРФ, РГАСПИ и др.). Однако база данных представлена в текстовом редакторе. К выборке по Северо-Кавказскому региону, к уже существующей информации, были добавлены сведения из некоторых фондов (в основном материалы региональных северокавказских архивов), а также опубликованных сборников документов не вошедшие в основную электронную базу данных. Т.о., база была дополнена информацией.

Вся информация, относящаяся к Северному Кавказу, реализована как источник–ориентированная база данных в СУБД Access. Её структура представлена информацией о конфликте (формализованная информация),

его локализации (физико–географическое положение объекта), местонахождении документа (архив, вторичная информация). Т.е., использовалась справочная и учетная информация.

Т.о., информационные объекты представлены 3 таблицами: «Конфликт», «Территория», «Источник». Основная информация находится в таблице «Конфликт». Т.к., база реляционная, запрос можно делать сразу по нескольким таблицам, применять фильтры, использовать отчеты и др. Для анализа информации используются статистические методы. Результаты представляются в графическом виде.

Основная задача создаваемой БД – доступность информации обо всех этноконфликтах на Северном Кавказе. Сведения могут пополняться и использоваться как исследователями, так и представителями властных структур. Впоследствии предполагается создание географической информационной системы для изучения этноконфликтов в северокавказском регионе.

Экономическое положение общин Пермской Епархии в 1962 г. Опыт классификации посредством статистического анализа.

Андрей Сметанин

студент

Пермский государственный университет, Россия

Данное исследование затрагивает тему экономического положения приходов Пермской Епархии на конкретном временном срезе (1962 г.). При такой постановке вопроса исследуется не развитие явления, а исключительно его особенности. Выбор данного временного среза объясняется состоянием источниковой базы (документы рассекречены лишь до 1965 г.) и недостаточной исследованностью периода «усиления пропаганды атеизма» на конкретно-историческом материале. На современном этапе Русская православная церковь представляет собой закрытый экономический институт, а потому вопрос об её экономическом положении сохраняет актуальность. Исследование основано на архивных материалах фонда Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по Пермской области [1]. Цель исследования – выделить типы религиозных общин по их экономическому положению и дать характеристику этих типов

Кластерный анализ – метод многомерного анализа данных, решающий задачи *классификации*, «разбивающий совокупность объектов на группы схожих объектов» [2]. В качестве правила объединения выбран эффективный метод Варда, а в качестве меры - квадрат евклидова расстояния.

Полученные данные позволяют собрать «портрет» среднестатистической церкви Пермской области в 1962 году. Для

исчисления среднего дохода церкви в качестве показателя выбрано не среднее арифметическое, которое сильно зависит от крайних и случайных значений, а *медиана*. Средний доход церкви в 1962 году равняется 12855 рублям. 59,6% дохода образуется от продажи свечей, 18,8% от платы за совершение обрядов, примерно 7% приносит «тарелочно-кружечный сбор». Расходы церковью превышают доходы (13431 рубль). 20% расходовалось на содержание священнослужителей, 12% - на обслуживающий персонал, 6% - на содержание хора, около 1,5% - на обязательные платежи (земельная рента, страховка, налог со строений). 11% - на добровольной основе отчислялось в Епархию. В среднем 15% доходов уходило в Фонд мира: эти пожертвования были навязаны РПЦ со стороны властных органов и их доля в структуре расходов косвенно свидетельствует о степени контроля над церковью со стороны местных властей. Эти девять пунктов бюджета церкви мы и будем анализировать.

По итогам кластерного анализа получена дендограмма, на которой отчётливо выделяются два крупных кластера, обладающих достаточно сильными различиями, потому здесь мы можем говорить о выделении типов. Внутри каждого из них можно выделить ещё по два кластера. Сведём средние значения по каждому типу в таблицу и сравним со средними по всей совокупности. Наиболее сильные отклонения от средних значений являются типологическими чертами.

	свечи	сбор	обряды	Штат	хор	обслуга	комм. услуги	Фонд Мира	Епарх.
Кл №1	51.3	7.4	25.7	24.6	6.6	11.7	1.3	16.2	12.4
Кл №2	68.8	9.1	9.5	11.3	2.5	11.9	1.8	23.5	8.9
Средние	60.2	7.1	18.8	19.3	5.6	12	1.5	15	11.2

Доля доходов от тарелочно-кружечного сбора, расходы на содержание обслуживающего персонала и доля коммунальных платежей у обоих типов примерно равны, а потому не являются типологическими чертами.

Вычисления показывают, что церкви первого типа в среднем в два раза богаче (39,2 тыс. против 16,2). Церкви 1-го типа (24 шт.) характеризуются более низкой долей в структуре доходов поступлений от продажи свечей, но более высокой от совершения обрядов. А церкви 2-го типа (20 шт.), соответственно, наоборот. На деле это означает незначительное число обрядов, свершаемых в церквях 2-го типа. Подтверждением тезиса о низкой обрядовой активности у церквей 2-го типа может служить и более низкая доля средств, расходуемых на содержание священников. У таких церквей меньшее количество служителей, поэтому они могут совершить меньшее количество крещений, отпеваний и пр. Корреляционный анализ для всей совокупности показал значимую зависимость между расходами на священнослужителей и доходами от обрядов.

Церкви первого типа расходуют больше средств на хор и больше отчисляют в Епархию. Между величиной дохода и тратами на певчих также установлена значимая корреляция (чем богаче церковь, тем больше тратит

на хор). В то же время религиозные общины второго типа вынуждены платить большие взносы в Фонд Мира (почти четверть всех доходов), что говорит о сильном прессе со стороны местных властей.

Примечательно, что к первому типу отнесены 7 из 9 приходов, находящихся в городах. Можно сделать вывод, что концентрация населения имеет существенное влияние на формирование бюджета.

Таким образом, кластерный анализ выделил два типа, между которыми церкви Епархии поделились почти поровну. Если попытаться дать сущностную трактовку выделенных типов, то необходимо отметить, что первый из них является несомненно более жизненным и финансово устойчивым, в то время как второй демонстрирует кризисные черты: меньший штат священнослужителей, низкая обрядовая активность, давление местных властей. Столь же очевидно, что церкви 2-го типа имели определённые проблемы с привлечением паствы, потому что церковь не может эффективно функционировать без поддержки верующих. Это ставит перед исследователем более сложный и пока открытый вопрос – соотносятся ли приходы второго типа с населёнными пунктами более низкой религиозности.

1. ГАПО. Ф. р-1205, оп.2, д. №2.

2. Каменева С.В. Статистические методы в политических науках. – Пермь: Издательство «Пушка», 2004.

**Профессиональный состав населения г. Москва в конце 19 в.
по данным переписи Москвы 1882 г.:
пространственно-типологический анализ**

Ульянов Олег Михайлович*

соискатель

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия

E-mail: oleg.ulianov@gmail.com

Ход процесса урбанизации и развития городского населения во второй половине 19 – начале 20 вв. в Российской Империи в целом и в Москве в частности привлекает все большее внимание современных исследователей (Гончаров, 2002; Белов, 2005). Изучению населения Москвы – второй столицы Российской империи и крупнейшего города Центрально-промышленного района – посвящено немало работ, сфокусированных как на общих (Гаврилова, 2001), так и на "локальных" (Деннигхауз, 2000) вопросах истории населения города. Однако большая часть этих работ

* Автор выражает признательность профессору, д.и.н. Бородкину Л.И. за помощь в подготовке тезисов.

выполнена без использования таких методов исторического анализа данных, как многомерный статистический анализ и ГИС-методики.

Применение этих методов актуально в связи с наличием хороших массовых исторических источников - материалов однодневных переписей городского населения. Всего в Москве в пореформенное время было проведено четыре переписи (в 1871, 1882, 1902, 1912 годах) и одно промежуточное счисление – в 1907 году¹. Наибольший интерес для анализа представляют данные переписей 1882 и 1902 годов, на основе которых была поставлена задача проведения пространственно-типологического анализа города с помощью методов многомерного статистического анализа с особым акцентом на сословной и профессиональной структуре населения.

Важно отметить, что таблицы по сословному и профессиональному делению населения опубликованы не только по всему городу в целом, но и по полицейским участкам (39 участков), отдельно для женского и мужского населения (Перепись 1882, 1886). При выполнении статистических анализов данные обрабатывались без разделения по полам, т.к. методически неправомерно использовать только данные по мужскому или женскому полу для характеристики населения города в целом. Учитывая, что в качестве минимальной территориальной единицы перепись рассматривала полицейский участок, именно их в дальнейшем мы будем использовать в качестве объектов территориального деления города.

Для выделения пространственных кластеров, объединенных на основе сходства сословной или профессиональной структуры населения, применялся кластерный анализ, хорошо себя зарекомендовавший в исторических исследованиях (Бородкин, 1986)

На основе профессиональной структуры населения, было выделено 5 пространственных кластеров, значимо отличающихся друг от друга и позволяющих провести содержательную трактовку. Так, в один пространственный кластер были объединены участки, располагающиеся в центре Москвы – Пречистинский 1,2, Арбатский и др. – в них максимально высок процент населения, указавших в качестве своей профессии "домашняя прислуга и переменные поденные работники", людей, живущих на доходы от капиталов и рент, и занятых на различной гражданской службе. Наибольшее число полицейских участков (20 из 39) объединяет пространственный кластер, где максимальное по городу число жителей занято в текстильной промышленности (производстве одежды) и торговых промыслах. Здесь также велик процент поденных работников. Очевидно, что участки, входящие в этот кластер, определяют своеобразное "профессиональное лицо" города в начале 80-ых гг. 19 в. Отдельную группу составили участки, где сосредоточено население, занимающиеся извозом

¹ Подобные переписи в пореформенное время были проведены еще более чем в 60 городах, причем в некоторых из них не по одному разу (Гозулов, 1941, с. 252-253).

("промышленность по передвижению", как они обозначены в данных самой переписи (Перепись 1882, 1886, с. 125)) – это Мещанские 2,3 и 2 Рогожский участки. По остальным своим характеристикам этот кластер близок к предыдущему. Особняком стоят еще два кластера, один из которых объединил участки, где располагались военные части, которые и определяли профессиональный облик данных территорий города, – это Хамовническая 1, Серпуховская и Лефортовская 3 части, расположенные на периферии тогдашней Москвы. Последний кластер объединил еще три периферийных полицейских участка, где большая часть населения занималась "обработкой волокнистых веществ" (Перепись Москвы 1882, 1886, с. 127). Важно отметить, что профессиональная структура Москвы достаточно тесно связана с сословным составом ее жителей¹. Так, первый из указанных кластеров почти полностью совпадает с выделенным по результатам анализа сословной структуры пространственным кластером, включившим в себя "элитную" часть населения Москвы.

Таким образом, на основе проведенного статистического анализа появляется возможность количественно оценить и сравнить различные участки города, выявить области, для которых характерна общность сословно-профессиональной структуры. Продолжение исследования видится в разработке данных переписи 1902 г. и привлечении ГИС-методов.

Литература

1. Белов А.В. (2005) Москва, московские пригороды, пригородные поселения во второй половине 19 – начале 20 века (город и процессы урбанизации сельских окраин). М.
2. Бородин Л.И. (1986) Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. М.
3. Гаврилова И.Н. (2001) Население Москвы: исторический ракурс. М.
4. Гозулов А.И. (1941) Местные переписи населения до революции // Ученые записки Ростовского-на-Дону экономического института. Т.1. Ростов н/Д, с. 249-307.
5. Гончаров Ю.М. (2002) Сословный состав городского населения Западной Сибири во второй половине 19 - начале 20 веков // Города Сибири 18 – начало 20 веков. Барнаул, с. 36-64.
6. Деннингхауз В. (2000) Московские немцы в зеркале дореволюционной статистики (1871-1917) // Немцы России и СССР, 1901-1941 гг. Материалы международной научной конференции. М., с. 31-41
7. Перепись Москвы 1882 г. (1886) Вып. 3. М.
8. Ульянов О.М. (2005) Пространственно-типологический анализ социальной структуры населения крупного города пореформенного времени (по материалам переписи населения Москвы 1882 г.) // Процессы урбанизации в Центральной России и Сибири. Барнаул, с. 9-30.

¹ Подробно пространственно-типологическая структура населения Москвы в к. 19 в. на основе данных о сословной структуре населения приведена в статье автора (Ульянов, 2005).

Демографические характеристики населения Севастополя в 60-х гг. XIX в. (по материалам метрических книг)

Хабарова Ольга Владимировна

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия

E-mail: olhabarova@yandex.ru

В историографии, посвященной исследованиям по истории г. Севастополя, до сих пор не рассматривался вопрос о демографическом поведении населения города. Отчасти это было связано с проблемой анализа существующих массовых источников – метрических книг. В докладе представлены результаты исследования, в ходе которого в СУБД Access была создана база данных, включающая материалы записей метрических книг города Севастополя: Севастопольской Петропавловской церкви, Митрофаньевской церкви придела Севастопольского адмиралтейского собора и Севастопольской Петропавловской церкви на Северной стороне. В ходе исследования рассматривались метрические записи о рожденьях, бракосочетаниях и смерти за 1865-1866 гг., к этому времени состав населения стабилизировался, и само население города несколько увеличилось. Всего в базе данных представлено 592 записи по регистрации рождений, 184 записи по регистрации крещений и 363 записи по регистрации смертей.

Период истории города Севастополя от окончания Крымской войны 1853-1856 гг. и вплоть до начала 70-х гг. XIX в. можно охарактеризовать как период наибольшего упадка и разрушения. После 349 дней осады города, шести бомбардировок и нескольких попыток штурма, большая часть его зданий была полностью разрушена, а оставшаяся – серьезно повреждена. К 1856 г. в Севастополе осталось всего 14 «малоповрежденных» зданий, по подсчетам руководителя инженерной обороны города генерал-майора Э.И. Тотлебена за период осады на Севастополь обрушилось 1 356 000 артиллерийских снарядов противника, а очистка бухт от затопленных кораблей продолжалась более 10 лет (Первая оборона Севастополя 1854-1855 гг. // www.sevastopol.info/work/sevastopol/hist_1oborona.htm). При этом надеяться на спешное восстановление города не приходилось: по условиям Парижского мирного договора России запрещалось иметь на Черном море военно-морской флот, а также строить крепости и военно-морские базы. Севастополь, создававшийся именно в качестве военно-морской базы России и в течение продолжительного времени не имевший сухопутного снабжения, не представлял для империи ценности в качестве административного или торгового центра. На его финансирование по этой причине отпускались весьма скромные средства. До начала 1870-х гг. Севастополь фактически лежал в руинах.

Недавняя война, бедственное положение города, его крайне медленное восстановление не могли не оказать существенного влияния на социальный состав населения Севастополя и его демографические характеристики. Население города этого периода было сравнительно немногочисленно, по сведениям на 1861 г. в городе было только 8.218 жителей (см. Дьяконову).

Основное изменение в социальном составе жителей, как и предполагалось, – это резкое изменение соотношения военных и гражданских специальностей. Военнослужащие теперь составляли меньшую часть жителей, гораздо больше было тех, кто значился как «отставной» военный. Закономерным следствием изменения статуса города стало и увеличение «отставных» в профессиональных группах, связанных со строительством и ремонтом кораблей – эти специальности остались невостребованными в течение долгого периода. По соотношению социальных и профессиональных групп можно также сделать определенные выводы о социальном составе прихожан церквей. Так, например, оставшиеся на военной службе наиболее часто обращались в Митрофаньевскую церковь, Петропавловскую церковь чаще, чем другие, посещали мещане, а Петропавловская церковь на Северной стороне посещалась преимущественно жителями этого отдаленного района города.

Демографическое поведение жителей также существенно изменилось. Все три основных показателя (рождаемость, брачность и смертность) оставались приблизительно на одном уровне на протяжении двух рассматриваемых лет: в 1866 г., по сравнению с 1865 г. на 4,5% увеличилась рождаемость и на 6 % уменьшилась смертность. Резко изменилась сезонность рождаемости и брачности, а также соотношение законно и незаконнорожденных детей и первых и повторных браков. Наибольшее число рождений приходилось на июль, апрель и август (65, 61 и 56 человек из 590 родившихся соответственно), а наименьшее – на ноябрь и декабрь (45 и 39 человек соответственно). В марте и декабре церковь не совершала обряд венчания из-за постов, в 1865-66 гг. также не было браков в июне, а в августе и феврале было зарегистрировано по одному браку. Наибольшее же число браков отмечено в январе (18 из 92 браков), а также происходил определенный подъем брачной активности в период с сентября по ноябрь. Процент незаконнорожденных, несмотря на трудные условия жизни в городе, в 1865-66 гг. был гораздо ниже, чем в начале века, всего 3 %, и всего один подкидыш. Резко уменьшилось число повторных браков, из 92 браков повторными для мужчин было только шесть, а для женщин – семь. Средний возраст женихов был около 21-27 лет, а невест – 16-20 лет. Сезонность смертности также существенно изменилась, наиболее высокой теперь стала смертность в середине лета и осени. Возрастной состав умерших изменился незначительно, по-прежнему наибольшей смертностью была младенческая, в возрасте до года. Среди причин смерти населения

основными оставались «младенческая», «простуда», «понос», «чахотка», «сухота», «водяная», «горячка», «от старости». Было зафиксировано несколько случаев раковых заболеваний, апоплексии, утонувших в море, а также случай смерти от ран из-за взорвавшейся бомбы и случай самоубийства.

В метрических записях есть сведения и о вероисповедании родителей ребенка и жениха и невесты. Среди преобладающего большинства православных есть упоминания о супругах или венчавшихся других конфессий: 16 католиков, двое лютеранского исповедания и один униат из 552 отцов; две женщины католического исповедания и одна лютеранского среди 590 матерей и 10 католиков, один лютеранин и один протестант среди женихов.

Представленные в докладе сведения продолжают наши исследования социальных и демографических характеристик жителей Севастополя в XIX в. и будут сравнены с результатами изучения метрических книг города в первой четверти XIX в.

Источники и литература

1. Метрическая книга Севастопольской Петропавловской церкви за 1865-1867 гг. Государственный архив г. Севастополя (ГАГС). Ф. 33. Оп.1. Д.5.
2. Метрическая книга Митрофаньевской церкви придела Севастопольского Адмиралтейского собора за 1862-1866 гг. ГАГС. Ф.5. Оп.1. Д.8.
3. Метрическая книга Севастопольской Петропавловской церкви, что на Северной стороне за 1861-1866 гг. ГАГС. Ф. 34. Оп. 1. Д.4.
4. Дьяконова И.А. Строительство Севастополя во второй половине XIX в. // www.sevdig.sevastopol.ws/gal/gal_old/stroit.html
5. Севастополь: история города от основания до современности. // http://www.sevastopol.info/work/sevastopol/hist_1oborona.htm
6. Севастополю – 200 лет.1783-1983 гг. Сборник документов и материалов.(1983) / Сост. Г.И. Ванеев и др. Киев.: Наукова думка.1983.